

Те, кто соображал довольно быстро, сразу вспомнили о том, что хотя Воители и являлись героями на континенте Вечной Ночи, на верхних континентах их было достаточно много. Дворянство высшего класса может располагать несколькими приглашенными воинами такого уровня.

Высокопоставленная знать?!

По выражению лица Сяо Линши по-прежнему было невозможно хоть что-то прочесть, однако сам он, храня молчание, наблюдал за реакцией каждого человека, находившегося в конференц-зале. Большая часть сидевших здесь являлась его доверенными помощниками, но некоторые из них были тесно связаны с другими генералами. Следовательно, от неосмотрительного выражения своей позиции он все-таки решил воздержаться.

Впрочем, слова Вэнь Жочэна можно было считать его собственными, а новость, которую он только что раскрыл, содержала достаточно информации для того, чтобы люди могли уловить некую связь. Прямо у них на глазах направление этого собрания потихоньку перетекло в другое русло.

Пока все присутствующие здесь вели пылкие дискуссии, Сяо Линши прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Он думал о своих недавних частных переговорах с Сун Цзынином. Сяо Линши был крайне доволен таким союзником – они неоднократно и прекрасно сотрудничали, к тому же сам Цзынин поднялся на второе место в рейтинге наследников. Можно было сказать, что его будущее безгранично.

Однако больше всего Сяо Линши беспокоил тот факт, что Цзынин в среде внешнего мира был чрезвычайно скромен и редко пользовался именем Дома Сун, чтобы вершить свои дела. Но, благодаря этому, ему было легко скрывать следы своей причастности во время сотрудничества с наследником Великого Дома и сохранять свой образ генерала, не работающего с влиятельными силами.

Сяо Линши всегда думал о долгосрочных перспективах, а такой человек, как Сун Цзынин, мог работать с ним долгие годы. Поэтому временные потери или выгоды были не столь важными.

Шум в комнате постепенно начал стихать, по мере того, как офицеры постепенно приходили к неким выводам в своих дискуссиях. Сяо Линши поднял взгляд и посмотрел на полковника, сидящего в углу, который с самого начала так и не произнес ни единого слова. Он был одним из людей генерала Ян Шуо. Назначение семьи Сышуй также было связано с семьей Сяньфань Ян.

В глубине своего сердца Сяо Линши тихонько посмеивался. Сун Цзынин приходил к нему для того, чтобы проложить дорогу Темному Пламени. Однако он не задействовал имя Дома Высокогорье Сун, вместо этого он воспользовался именем Дома Глотающий Облако Чжао. Армия, вероятно, смогла бы валять дурака пред лицом торгового клана Сун, но перед Домом Чжао и его тремя герцогами у них просто не останется иного выбора, кроме как действовать беспристрастно.

Большинство присутствующих в зале являлись давними доверенными лицами Сяо Линши и уже должны были понять его намерения.

В этот момент сильный молодой генерал доблестной наружности встал и заговорил:

– По правилам экспедиционной армии, территория принадлежит тому, кто ее завоевал. После ухода Вэй Байняня, 7-я дивизия, можно сказать, осталась безпризорным войском. Поскольку

Цянь Е сумел захватить его, будет разумно передать их именно ему. Что касается статуса независимой дивизии, то это нельзя решить при помощи парочки простых фраз. Помимо того, что ему нужно взять на себя соответствующие обязанности, он должен быть в состоянии заплатить достаточную цену!

После этих слов слушатели поочередно закивали. Даже большие шишки, получившие прибыль от семьи Дун, не были исключением. После упоминания о цене, природа этого вопроса подверглась неувловимым изменениям.

- Какую именно цену? - спросил кто-то.

Говоривший генерал свирепо глянул на него и ответил:

- Экспедиция же, конечно! Как иначе мы сможем сохранить престиж нашей экспедиционной армии? Если этот парень сможет выиграть битву, то докажет, что его сила достаточна - тогда и предоставить им назначение вовсе не станет излишеством. Что касается статуса именно независимой дивизии, мы можем обсудить это позже.

Вэнь Жочэн равнодушно спросил:

- Есть проблема: с кем же ему сражаться?

- Это, ну...

Генерал, не сумев подобрать слов, глянул на Сяо Линши. Однозначного ответа он дать не смог.

Изначально это казалось довольно простой проблемой - проведение операций против повстанцев и восстановление мира являлись сферой влияния Сяо Линши. Именно поэтому он организовал эту встречу сразу же после того, как главная штаб-квартира экспедиционной армии получила новости из города Черного Потока. Но, по какой-то причине, Сяо Линши развивать эту тему дальше не собирался, и это, в свою очередь, загнало отважного генерала в тупик.

Сяо Линши являлся генерал-лейтенантом, под началом которого были четыре подразделения. В рамках военной силы и авторитета он опережал всех присутствующих, в то время как этот генерал был всего лишь генерал-майором. Увидев, что Сяо Линши продолжает молчать, прямо спросить он не осмелился.

Другие генералы невольно начали строить собственные догадки: мобилизовывать свою армию Сяо Линши, очевидно, не собирался. Наиболее догадливые быстро припомнили, как в экспедиционной армии буквально из ниоткуда появился новый заместитель главнокомандующего. Несмотря на то, что его личный ранг и должность были такими же, как у Сяо Линши, тот уже фактически обладал воинским званием генерала. При нормальных обстоятельствах причиной для такой разницы могло служить только семейное происхождение.

Более того, Вэнь Жочэн остановился в одном шаге от того, чтобы прямо заявить, что за спиной Темного Пламени стоят аристократы. Поэтому многие люди внезапно почувствовали себя просвещенными, втайне уже предвкушая посмотреть на хорошее шоу. Никто не мог винить Сяо Линши за то, что тот не хотел вмешиваться в конфликт между знатью.

На данный момент единственным решением была мобилизация трех других дивизий, расположенных в Графстве Трех Рек. Хотя у этих трех дивизий и возникали незначительные конфликты с 7-й дивизией во время правления там клана Вэй, все же убедить их в

необходимости мобилизовать свои войска против города Черного Потока будет довольно непросто.

Разумеется, осада города была непростым делом. Карательная экспедиция такого рода не позволила бы им совершить захват, а после победы им нужно будет отдать город обратно в руки Дун Цыфэна, не говоря уже ничего о поражении. Никто не был готов взять на себя такое трудное и неблагодарное дело без достаточной компенсации. Даже доблестный генерал, поднявший этот вопрос, не собирался подставлять свою голову, несмотря на то, что под его контролем находилось целых две дивизии.

Конференц-зал погрузился в длительное молчание.

Наконец, эту неловкую тишину нарушил Вэнь Жочэн, который, по всей видимости, был готов к такому вопросу:

– Поскольку Темным Пламенем была поглощена 7-я дивизия Дун Цыфэна, ответственность за это должна лечь непосредственно на плечи этого генерала. Думаю, мы должны отправить в поход против Цянь Е именно его. Что вы все думаете об этом?

После этих слов все присутствующие сразу высказали свое согласие. В глазах Сяо Линши вспыхнул восторженный огонек, но вскоре к ним вернулось обычное спокойствие.

Очень скоро двум мужчинам, ожидавшим снаружи конференц-зала, было озвучено окончательное решение этой коллегии. Когда они услышали его, у них поотвисали челюсти – настолько они были ошарашены.

Дун Цыфэн был здесь для того, чтобы возглавить 7-ю дивизию. Откуда ему было взять здесь собственные войска? Они что, ждали от него, что он соберет несколько десятков своих охранников и атакует город Черного Потока? Даже если бы кому-то и хотелось помереть, не было никакой необходимости поступать столь дурацким образом.

Дун Цыфэн был столь разъярен, что его лицо приобрело пепельный оттенок, а жирок на его пухлом теле начал дрожать. Но он также понимал, что не может дать волю гневу в этом месте. Вэнь Жочэн разложил ему все по полочкам, пункт за пунктом, кроме того, все они были связаны аннотациями-ссылками на правила устава экспедиционной армии. Если бы они соревновались в поиске лазеек в армейском уставе, семья Дун явно была не ровней генералу, который прослужил в этой экспедиционной армии всю свою жизнь.

Дун Цыфэн заставил себя проглотить свой гнев и с большим трудом вышел из конференц-зала. Он прекрасно осознавал, что огромное количество золотых монет и более десятка красоток, которых он инвестировал в это, сдуло ветром.

Большие шишки экспедиционной армии несравненно алчны, они никогда бы не отдали то, что уже проглотили. С другой стороны, было неизвестно, сколько золотых монет ему пришлось бы отстегнуть, если бы он захотел оспорить решение Сяо Линши. Связанные с этим трудности находились уже совершенно на другом уровне.

– Генерал, что нам теперь делать? – осторожно спросил Ду Юаньцзе с чувством горечи в сердце.

Подполковник вроде него, с довольно средним уровнем боевой силы, был недостоин даже пернуть без ведома армии. В клане Дун он полагался на свои прошлые достижения в качестве бойца седьмого ранга, чтобы получить управляющую должность среднего звена.

Выражение на лице Дун Цыфэна словно утонуло в воде.

– Что нам теперь делать? Нам придется мобилизовать войска нашего клана и прикончить этого сукиного сына Цянь Е! Чтобы вернуть этому папочке 7-ю дивизию, нужно уничтожить группу отбросов. Мы не оставим ни одного из них в живых!

Ду Юаньцзе втянул шею в плечи и не посмел ничего сказать. Он лично видел весь процесс захвата 7-й дивизии Темным Пламенем. В особенности его волновал тот молодой командир – чувство, которое рядом с ним испытывал Ду Юаньцзе, было еще более пугающим, чем от близости Воителя.

Дун Цыфэн планировал мобилизовать семейные силы для проведения карательной экспедиции, расходы на которую будут просто колоссальными.

Если они смогут захватить город Черного Потока, то прибыль от этого даже не компенсирует им потери, они вернут себе разве что кучку щебня. Рациональнее будет просто построить новый город на необитаемой земле.

Однако Дун Цыфэн на данный момент находился во взвинченном настроении. Ду Юаньцзе понимал, что ему и так повезло, что генерал не обвиняет его в некомпетентности – как он смел сказать еще хоть что-нибудь?

* * *

В это время Цянь Е сидел на верхнем этаже штаб-квартиры 7-й дивизии, изучая карту всего графства Трех Рек.

Эта карта отличалась от обычных версий. Она не только включала в себя географию земли на 500 км вглубь территории темных рас – на ней также было отмечено распределение темных сил всего этого региона. Это было результатом усилий Сун Ху на протяжении целого полугодия.

Рассматривая карту, Цянь Е пальцем провел на ней несколько линий. Некоторые вели прямо на территории темных рас, в то время как другие проходили через внутренние территории Графства Трех Рек. Он планировал свой поход на запад, но в то же время готовился к холодным копьям, метящим ему в спину.

Дун Цыфэн определенно не оставит это дело просто так. Между тем, дивизии, соседствующие с оборонительным регионом 7-й дивизии, в той или иной степени принимали участие в делах Ву Чжэн Нана, а с момента того инцидента прошло не так много времени.

Цянь Е отложил карту и вытащил из стола папку документов. Это были сообщения о делах корпуса, о которых ему нужно было знать и прокомментировать, к которым теперь прибавились еще и вопросы, относящиеся к защите города Черного Потока.

После того, как Темное Пламя захватило 7-ю дивизию, Сун Ху больше не мог справляться со всем этим самостоятельно. Талантливые сажены, вместе с Седьмой и Девятой, быстро созревали, но они никак не могли угнаться за скоростью расширения Темного Пламени. Можно было, конечно, использовать горстку людей из особой роты Цзынина, но их было далеко не достаточно для покрытия будущих нужд независимой дивизии Темного Пламени. Цянь Е остро чувствовал, что ему нужны несколько заместителей командира.

На самом верху стопки с документами лежало два личных письма. Первое было от Сун

Цзынина, и его содержание было довольно коротким.

Письмо начиналось словами о том, что Цянь Е не стоит беспокоиться, и содержало намек на то, что его товарищ всегда наслаждался успешным сотрудничеством с определенными важными фигурами экспедиционной армии, и этот раз не был исключением. В письме также говорилось о том, что вопрос с назначением вскоре должен разрешиться и, несмотря на то, что ему пришлось заплатить за это некую цену, ее можно было посчитать разумной. Сун Цзынин также отметил, что как только он завершит свои насущные дела, то прибудет в город Черного Потока, чтобы помочь Цянь Е с предстоящими делами.

На этом моменте настроение Цянь Е приподнялось, но письмо Цзынина неожиданно сделало резкий поворот. Дальше он продолжил обсуждением того, что Скрытая Весна выпустила новую партию товара, и качество оной оказалось лучше, чем они когда-либо могли предложить. Он писал о том, что такую хорошую возможность нельзя упускать и что он хочет потащить Цянь Е с собой, чтобы посетить то место.

Сун Цзынин очень воодушевленно упоминал о том, что у Цянь Е уже есть Седьмая и Девятая. Еще парочка и он сможет сформировать целый отряд охраны из таких красоток. Такая картина любого привела бы в восторг!

Цянь Е смог лишь ухмыльнуться и решил, что ни за что не поедет с Цзынином в Скрытую Весну. Этот седьмой юный мастер был хорош в любом аспекте – но единственное, чего Цянь Е в нем терпеть не мог, так это его любовь дарить женщин. Если это так и продолжится, то денег, которые он бы зарабатывал, сражаясь, где только можно, не хватило бы для того, что обеспечить их всех.

Однако вскоре Цянь Е вспомнил, как Цзынин однажды объяснял ему, что женщины из Скрытой Весны в содержании не нуждаются. Они были не только красивыми, но и потрясающе способными, поэтому могли легко позаботиться сами о себе.

Вероятно, только Сун Цзынин обладал таким оригинальным взглядом на вещи.

Второе письмо достаточно сильно удивило Цянь Е, поскольку это оказалась весточка от Вэй Потяня. Отсчитывая от времени его доставки, получалось, что Вэй Байнянь, похоже, тогда еще не вернулся в провинцию Дальний Восток.

Судя по содержанию этого письма, Вэй Потянь понятия не имел о последних событиях в городе Черного Потока. Письмо было довольно коротким и занимало всего полстраницы. К тому же большую часть письма он объяснял то, как сильно наслаждается сражениями.

Только в конце письма наследник Маркиза Бованга соизволил упомянуть, что столкнулся с какими-то неприятностями. Серьезной проблемой назвать это было нельзя, но решить ее сам он тоже не мог. Наследник клана Вэй заявил, что поскольку истинные братья должны делиться проблемами, он готов взвалить на плечи Цянь Е несколько из них.

Когда Цянь Е прочитал эти глупые слова, его по какой-то причине посетило плохое предчувствие.